

водиъ слово не разъ: древнее *kenstis* дало čēstъ, откуда кашубск. česc, а позднее *kenstis* дало čēstъ.

Къ сказанному добавлю, что обычные этимологіи kōsāti čēstъ и ḥātī, можетъ быть, и невѣрны. Если сербъ произвелъ кѣмсати «кусать, грызть» отъ кѣм, — то прасловянинъ могъ сдѣлать то же самое — произвести koшб- отъ кошо-. А въ этомъ случаѣ ю было бы совершенно понятно. Если въ прасл. языкѣ при -ānə- существовало его распространеніе ānəm-, а изъ aŋəm- на прасловянской почвѣ послѣ соотвѣтствующихъ преобразованій, въ т. ч. выпаденія э, должно было получиться om-, — то прасловянинъ могъ имѣть глаголъ om-sb-, а не on-sb-. Впрочемъ, убѣжденъ, что обычные этимологіи kōsāti čēstъ и ḥātī — вѣрны.

§ 27. Дифтонги на н передъ с въ послѣднемъ слогѣ дали на прасловянской почвѣ не совсѣмъ то же, что дифтонги на н передъ древнимъ спирантами не въ послѣднемъ слогѣ слова, но опять-таки не то, что дифтонги на т или дифтонги на носовой передъ древними взрывными. Рефлексы -ons -ens -uns -ins въ исходѣ слова намъже извѣстны.

> ons	>	ȳ	(j̄)
> ens	>	(j̄ē j̄ě)	
> uns	>	ȳ	(j̄)
> ins	>		ī

§ 28. Монофтонгизація дифтонговъ на н передъ древними спирантами и монофтонгизація прочихъ дифтонговъ на носовой, какъ видно, дали различные результаты и, надо думать, относятся къ различнымъ эпохамъ.

Какъ объяснить разновременность монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой?

Праиe. н отличалось устойчивостью своего образованія — и притомъ и въ отношеніи мѣста образованія затвора (ср. неизмѣнность сочетаній типа mt nk хотя бы въ литовскомъ языкѣ), и въ отношеніи способа образованія затвора — взрывного характера (ср. неизмѣнность сочетаній типа ms хотя бы въ литовскомъ языкѣ).

Праиe. н отличалось, наоборотъ, неустойчивостью своего образо-